

Добрецова Н., Мусаева А. **Особенности работы с женщинами в сельских сообществах с учетом этногендерного контекста Кыргызской Республики.** Институт политики развития, Академия местного управления Центральной Азии, 2023 – 31 с.

Рецензенты: Кожобекова А., директор Инициативы гражданского общества Университета Центральной Азии; Шалыгина Н., к. и. н., старший научный сотрудник Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Курманалиева А., директор Академии местного управления Центральной Азии.

Сбор информации: Керимова Ж., консультант ИПР

Положение сельских женщин в Кыргызской Республике требует особого внимания и изменения методов поддержки, поскольку сельские сообщества не могут одинаково и в равной степени интегрировать универсальные ценности в свой контекст без дополнительных усилий. Растет разрыв между объемом усилий и ресурсов, затрачиваемых на поддержку расширения прав сельских женщин, и результатом. Ситуация требует анализа и учета этногендерного контекста, который диктует необходимость изменения методов поддержки женщин с учетом иерархии ценностей и набора культурных кодов, которые вступают в конфликт с парадигмой абсолютного гендерного равенства. Этот конфликт негативно сказывается на эффективности государственной политики в отношении равенства полов, поскольку ее исполнители функционируют внутри конфликта в особой и малоизученной этногендерной среде. Особую актуальность отчет приобретает в контексте расширения политических прав женщин путем введения 30%-ной гендерной квоты на выборах в местные кенешы, поскольку в некоторых сообществах нарастает раздражение со стороны депутатов-мужчин, которые ставят под сомнение справедливость и эффективность квоты. Отчет стал продолжением дискуссии о влиянии этногендерного контекста на положение женщин в сельских сообществах Кыргызской Республики и содержит практические рекомендации для повышения эффективности работы в сфере гендерного равенства и расширения экономических и политических прав женщин. Отдельный раздел посвящен необходимым изменениям внутри «агентов перемен» - НКО и проектов развития. Отличительной особенностью отчета стало включение в него спорных и неоднозначных выводов и мнений, озвученными мужчинами, что не означает солидарность с ними со стороны авторов отчета. Отчет адресован, в первую очередь, проектам развития и НКО, работающим в сфере достижения гендерного равенства в сельских сообществах; лицам, ответственным за реализацию соответствующей государственной политики; а также исследователям и академическим кругам (политологам, социологам, антропологам и др.), заинтересованным в дальнейшем изучении аспектов влияния этногендерного контекста на положение женщин в Кыргызской Республике.

Электронная версия обзора доступна на русском и английском языках на Портале лучшей практики МСУ по адресу: www.myktyaimak.gov.kg и на сайте Института политики развития по адресу: www.dpi.kg

Исходная версия отчета написана на русском языке, поэтому в случае смыслового расхождения между русской и английской версией, правильной считается версия на русском языке. В качестве иллюстраций в публикации использованы визуальные материалы из архива Института политики развития. Использование иллюстраций не имеет коммерческих целей, а также необязательно отражает содержание прилегающего текста, поэтому смысловое значение иллюстраций не может быть истолковано как дополнение к содержанию публикации.

Исследование проведено в рамках Программы малых грантов Школы по продвижению гендерного равенства Инициативы гражданского общества Университета Центральной Азии (УЦА) при финансовой поддержке правительства Канады, Программы Фондов развития здравоохранения и расширения прав и возможностей (F4HE) и Программы по продвижению гендерного равенства через гражданское общество (AGECS). При поддержке Программы Института политики развития совместно с Академией местного управления Центральной Азии в период с ноября 2022 года по март 2023 года реализовал Проект «Особенности работы по расширению прав женщин в сельских сообществах в контексте центрально азиатского этногендерного контекста». Общая цель Проекта – способствовать внедрению рекомендаций Центральноазиатской этногендерной модели в практику работы с сельскими сообществами Кыргызстана в сфере гендерного равенства в рамках модели и с учетом ее факторов. Мнения, выводы, заключения и рекомендации, выраженные в публикации, представляют позицию и опыт авторов и не обязательно отражают точку зрения Университета Центральной Азии.

Все права защищены. Просьба при распространении документа или его частей в любой форме и любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопирование, звукозапись, любые запоминающие устройства и системы поиска информации, уведомлять правообладателей по адресам электронной почты: ndobretsova@dpi.kg; academy@lga.kg

© Университет Центральной Азии, 2023
© Институт политики развития, 2023
© АМУЦА, 2023

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Инициатива гражданского общества

АКАДЕМИЯ
МЕСТНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ӨНҮКТҮРҮ СЯСАТ ИНСТИТУТУ
ИНСТИТУТ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ
DEVELOPMENT POLICY INSTITUTE

Содержание

Резюме.....	4
Информация о проекте.....	6
Некоторые факторы этногенерного контекста Кыргызской Республики	7
Иерархия ценностей.....	9
Культурные коды.....	11
Политический разрыв	11
Цифровизация	12
Местные выборы в контексте гендерной квоты	13
Расширение экономических прав женщин	16
Недостаток публичных пространств и возможностей для семьи, для развития для девушек и женщин	17
Программы социально-экономического развития ориентированы на инфраструктуру, но не создают условия для развития человека	17
«Порочный круг» стереотипов гендерной дискриминации	18
Недостаточный потенциал и мотивация органов управления в улучшении ситуации в отношении гендерного равенства	19
Устаревшие модели экономического вовлечения женщин.....	19
Расширение политических прав женщин.....	20
Занижение значимости вклада женщин, недостаток их публичного признания и поощрения	21
Слабые навыки у женщин в сфере построения коалиций.....	22
Страх и чувство несправедливости у мужчин	22
Статус невестки как фактор ограничения политических прав.....	23
Необходимые изменения внутри «агентов перемен» (НКО)	24
Частично формальное согласие с универсальными ценностями и равенством полов.....	25
Слабые навыки по работе с некоторыми типами сообществ	25
Гендерный дисбаланс в НКО	26
«Борьба» и язык как фактор напряженности	26
Недоверие к традиционным «послам» расширения прав женщин.....	26
Дисбаланс и разделение внимания к расширению политических прав и экономических возможностей.....	27
План краткосрочных мер в поддержку 30%-ной гендерной квоты	28
Список литературы	31

Резюме

Несмотря на впечатляющие усилия международных партнеров по развитию и организаций гражданского общества, приложенные за три последних десятилетия в сфере расширения экономических, социальных и политических прав женщин, положение женщин в Кыргызской Республике, особенно в сельской ее части, не улучшилось. Вопрос о трансформации методов поддержки женщин все громче и чаще звучит со стороны практиков, работающих с сельскими сообществами. Актуальность вопроса повышается на фоне противоречия между укреплением под влиянием бедности и снижения качества образования традиционалистских позиций в сельских сообществах с глобальными факторами трансформации, такими как геополитическая турбулентность и цифровизация.

В глобальной системе ценностей установлены права человека и их равенство, вне зависимости от пола, сформулированные таким образом, чтобы быть истинно универсальными и прилагаться к любому жителю планеты. Это является сильной стороной данной системы ценностей. Но одновременно это является и слабой стороной, поскольку сообщества, имеющие очень большие отличия в контексте своего развития, не могут одинаково и в равной степени абсорбировать универсальные ценности, не всегда способны интегрировать их в свой контекст без дополнительных усилий. Так, в Кыргызской Республике менее трети граждан понимают, что права человека имеют универсальный и неотчуждаемый характер¹. Способность к абсорбированию снижается также за счет того, что международные организации, занимающиеся имплементацией, «внедрением» ценностей, также пытаются применить универсальные подходы и решения, слабо адаптируясь под региональные контексты в глубинном, научном понимании. Вся адаптация сводится, зачастую, к языковым и условно-культурным внешним проявлениям, а глубинные психологические, исторические, религиозные и другие процессы остаются незатронутыми и не учтенными.

В результате растет разрыв между объемом усилий и ресурсов, затрачиваемых на поддержку расширения прав сельских женщин в Кыргызской Республике, и результатом. Институт политики развития, будучи одной из лидирующих в Кыргызской Республике организаций в сфере местного развития, в течение последнего десятилетия собирает эмпирические доказательства сужения возможностей женщин, изучает практики их поддержки и отмечает, что большинство из используемых инструментов позволяют оказывать влияние лишь на небольшую, прогрессивную часть женщин, но при этом основная доля женщин, нуждающихся в поддержке, остается недостижимой. Более того, число маргинализированных и уязвимых женщин, остающихся вне проектов развития, растет². Эти наблюдения побудили ИПР организовать дискуссию, посвященную изучению этногендерного контекста Кыргызской Республики, чтобы лучше понять его влияние на ситуацию и разработать адекватный ответ. В 2022 году процесс принял форму дискуссионного семинара с представителями организаций гражданского общества из стран Центральной Азии, результатом которого стали рекомендации по трансформации вмешательства для достижения гендерного равенства в сельских сообществах, адресованные центральным и субнациональным органам управления, донорам и гражданскому обществу стран региона. Настоящий отчет является продолжением дискуссии о влиянии этногендерного контекста на положение женщин в сельских сообществах Кыргызской Республики и содержит практические рекомендации, адресованные международным проектам развития и НКО, работающим в сфере гендерного равенства и расширения прав женщин.

Один из ключевых выводов отчета заключается в том, что этногендерный контекст заставляет изменить «точки входа» в вопросы гендерного равенства на сельском уровне, трансформировав индивидуальные права как высшую ценность в сторону семьи в широком понимании (включая поколенческие родственные и земляческие связи). Совокупная практика показывает, что дискурс о ценности семьи, необходимости вклада в семью как со стороны мужчины, так и женщины, хорошо принимается сельскими сообществами в любой точке Кыргызстана. В то же время дискурс с позиции равных прав человека в их абсолютном, идеализированном варианте не принимается и не абсорбируется сообществами в той степени, в какой хотелось бы. Сохранению лидерства семьи в пирамиде ценностей способствует продолжающееся распространение ислама.

Следующий важный вывод отчета о том, что в стране по-прежнему сохраняется набор мета-кодов поведения, характерных для местного населения на протяжении столетий, в числе которых чувство меры, сдержанность в проявлении эмоций; большое количество табуированных тем, касающихся взаимоотношения полов; приверженность традициям и обычаям; высокая степень защиты информации обо всем, что касается семьи и другие. В контексте трансформации к мета-кодам добавляется растущее влияние радикальных идей по трактовке исламских ценностей, которые начинают оказывать существенное влияние

¹ Оценка уровня гражданственности населения Кыргызской Республики. Аналитический отчет. Ассоциация «Смарт Жаран», ОсОО «ПИЛ», Университет Центральной Азии, Фонд «Сорос – Кыргызстан», 2022 г. // <https://soros.kg/wp-content/uploads/2022/04/civic-literacy.pdf>

² Более подробную информацию о масштабах деятельности ИПР можно найти на сайте www.dpi.kg

на веками устоявшиеся мета-коды, такие, как уважение к старшим. Набор кодов вступает в противоречие с парадигмой абсолютного гендерного равенства, что привело к формированию негативной коннотации понятия «гендер» и «гендерное равенство». Это негативное восприятие особенно опасно потому, что исполнители государственной политики в лице руководителей органов управления на субнациональном уровне, оставаясь членами местных сообществ, не могут полностью абстрагироваться от своего окружения и культурных кодов, в душе часто не понимают и не разделяют ценности и направления, декларируемые в политике на национальном уровне. В целом это приводит к слабой эффективности мер государственной политики в сфере гендерного равенства, а в некоторых случаях к ее прямому саботажу.

Особую актуальность попытка найти новые способы работы с вопросами гендерного равенства приобретает в контексте государственной политики расширения политических прав женщин путем введения 30% гендерной квоты на выборах в местные кенешы. В результате введения квоты в 2021 году 37% или 3351 мандат депутата местного кенеша получили женщины³, при этом около 2000 женщин стали депутатами впервые. Уже на этапе выборов было ясно, что главный «экзамен» для женщин-депутатов впереди: недостаточно стать депутатом, для настоящего результата надо быть успешным и эффективным депутатом. В 2023 году, в середине выборного цикла есть необходимость оценить ситуацию в тех муниципалитетах, где женщины стали депутатами только благодаря квоте. В этих сообществах нарастает раздражение со стороны депутатов-мужчин, которые ставят под сомнение справедливость и эффективность квоты. Крайне важно сохранить квоту для следующего выборного цикла в 2025 году, поскольку одного выборного цикла недостаточно, чтобы достичь устойчивых изменений в отношении гендерного равенства в сельских сообществах. Согласно международным наблюдениям, женское политическое представительство должно целевым образом поддерживаться в течение многих лет, прежде чем большинство граждан изменят свое отношение к женщинам в политике и общественной жизни⁴.

В отношении расширения экономических прав женщин отчет содержит рекомендации по воздействию на следующие проблемы: недостаток публичных пространств и возможностей для семьи, для развития для девушек и женщин; ориентация программ социально-экономического развития на инфраструктуру, но не создание условий для развития человека; «порочный круг» стереотипов гендерной дискриминации; недостаточный потенциал и мотивация органов управления в улучшении ситуации в отношении гендерного равенства; устаревшие модели экономического вовлечения женщин.

В части расширения политических прав женщин рекомендации направлены на изменения в сфере занижения значимости вклада женщин, недостаток их публичного признания и поощрения; усиления навыков у женщин в сфере построения коалиций; преодоление страха и чувства несправедливости у мужчин; повышение социального статуса невестки, который в настоящее время является фактором ограничения политических прав.

Отдельный раздел посвящен необходимым изменениям внутри «агентов перемен» - НКО и проектов развития, в среде которых отмечены следующие проблемы: частично формальное согласие с универсальными ценностями и равенством полов; слабые навыки по работе с некоторыми типами сообществ; гендерный дисбаланс в кадровом составе; «борьба» и язык как фактор напряженности; слабый ответ сообществ на послы традиционных «послов» расширения прав женщин; дисбаланс и дробление внимания к расширению политических прав и экономических возможностей.

В процессе сбора информации целенаправленно формировались мужские по составу группы участников, включая представителей местных политических элит и сотрудников проектов развития и НКО. Поэтому отличительной особенностью отчета стало включение в него спорных и неоднозначных выводов и мнений, озвученными участниками-мужчинами. На этот шаг авторы пошли для того, чтобы привлечь внимание к позиции значительной части мужского населения. При этом включение спорных мнений не означает солидарность с ними со стороны авторов отчета.

Отчет адресован, в первую очередь, проектам развития и НКО, работающим в сфере достижения гендерного равенства в сельских сообществах, политикам, ответственным за соответствующую государственную политику, а также исследователям и академическим кругам (политологам, социологам, антропологам и др.), заинтересованным в дальнейшем изучении аспектов влияния этногендерного контекста на положение женщин в Кыргызской Республике.

Для продолжения дискуссии и дальнейшей проработки рекомендаций авторы отчета предлагают связаться с ними по адресам электронной почты: ndobretsova@dpi.kg и amusaeva@dpi.kg

³ Данные Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики на 09.01.2023 г. // <https://shailoo.gov.kg/ru/zhenshiny-i-vybory/zhenshiny-v-predstavitelnyh-organah/>

⁴ Clayton, Amanda. "Electoral Gender Quotas and Attitudes Toward Traditional Leaders: A Policy Experiment on Lesotho." *Journal of Policy Analysis and Management* 33.4 (2014): 1007-26.

Информация о проекте

Проект «Особенности работы по расширению прав женщин в сельских сообществах в контексте центрально азиатского этногендерного контекста» был реализован Институтом политики развития совместно с Академией местного управления Центральной Азии в период с ноября 2022 года по март 2023 года при поддержке Инициативы гражданского общества Университета Центральной Азии.

Цель проекта - способствовать внедрению рекомендаций Центральноазиатской этногендерной модели в практику работы с сельскими сообществами Кыргызстана в сфере гендерного равенства в рамках модели и с учетом ее факторов. Для достижения указанной цели в рамках проекта были выполнены следующие задачи: выявить факторы, способствующие и препятствующие внедрению рекомендаций центральноазиатского гендерного контекста в сельских сообществах Кыргызстана для мужской и женской аудитории; трансформировать некоторые рекомендации, разработанные для всех стран региона, в набор конкретных мер политики местного самоуправления Кыргызской Республики по работе в сфере достижения гендерного равенства и расширения политических и экономических прав женщин; инициировать дальнейшее обсуждение центральноазиатского гендерного контекста с участием академических кругов.

В ходе реализации проекта были пересмотрены рекомендации, адресованные органам МСУ, НКО и донорам, разработанные участниками дискуссионного семинара-представителями НКО 4-х стран: Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Казахстан⁵.

В процессе проведения фокус-групп были уточнены и конкретизированы рекомендации в разрезе трех направлений поддержки женщин:

- 1) расширение экономических прав женщин;
- 2) расширение политических прав женщин;
- 3) необходимые изменения самих заинтересованных сторон.

Для верификации и уточнения рекомендации прошли обсуждение в 11 фокус-группах, участниками которых стали 112 человека, включая 67 женщин. Фокус-группы проводились отдельно: 5 фокус с участием мужчин и 5 фокус групп с участием женщин. Качественный состав участников включал 94 представителей органов МСУ и местного сообщества, включая 55 женщин; 41 депутата местных кенешей и специалистов айыл окмоту; 58 представителей неформальных организаций гражданского общества и местных сообществ. На фокус-группы были приглашены жители муниципалитетов Чуйской (Ленинский АА, Аламединского района, Джээкский АА, Иссык-Атинского района, Беш-Терекский АА, Московского района) и Ошской областей (Мадынский АА, Кара-Суйского района, Гулистанский АА, Ноокатского района). Дополнительно состоялась фокус-группа с участием специалистов и экспертов по гендерным вопросам из НКО и проектов развития, в которой приняли участие 18 человек, включая 6 мужчин.

Состоялись консультации с Н. Шалыгиной, к. и. н., старшим научным сотрудником Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, которая стоит у истоков этногендерных исследований в регионе постсоветских стран, которая подтвердила, что этногендерный подход становится в последнее десятилетие мейнстримом в социологии гендера, а одной из ключевых проблем исследователи называют конфликт парадигмы множественного гендера Глобального Запада и приверженности традиционным ценностям Глобального Юга.

По результатам фокус-групп были разработаны уточненные рекомендации, адресованные органам МСУ, НКО и проектам развития, занятым вопросов расширения прав женщин. В ходе проведения фокус-групп были выявлены факторы, способствующие и препятствующие внедрению рекомендаций и определены более детальные рекомендации, и также разработан план краткосрочных мер в поддержку 30% ой гендерной квоты.

⁵ Центрально-Азиатский гендерный контекст: рекомендации по трансформации вмешательства для достижения гендерного равенства в сельских сообществах. Обзор результатов дискуссионного семинара. АМУЦА, ИПР. Бишкек, 2022 г. <http://dpi.kg/ru/library/full/367.html>

Некоторые факторы этногенерного контекста Кыргызской Республики

МСУ. Работают женщины.
Решение принимают мужчины

Понятие «гендерный контекст» вытекает и связано с направлением науки – этногендерными исследованиями. В основе этногендерных исследований лежит междисциплинарный подход, который объединяет знания в сфере социологии, истории, психологии, демографии, искусствоведения, лингвистики и других дисциплин, которые прямо или косвенно занимаются проблематикой полоролевого поведения. Цель этногендерных исследований заключается в том, чтобы «показать (и доказать) реальное многообразие и культурную самодостаточность различных форм гендерных отношений в мире, объективную обусловленность их возникновения и развития под воздействием целого ряда региональных факторов (климатических, ландшафтных, экономических, генетических и др.)»⁶. Этногендерные исследования первоначально были ориентированы на сравнительное изучение особенностей мужского и женского поведения, а также на концепцию биологического детерминизма (неоспоримость бинарной оппозиции «мужского» и «женского» в социокультурных процессах). В определенном смысле это должно было стать альтернативой концепциям социального конструирования гендера, которая основывается на отрицании понимания биологического пола как природной данности, которая является источником постоянных поведенческих, психологических, культурных и других различий между мужчинами и женщинами⁷. Затем этногендерные исследования трансформировались в симбиотическое понимание биологической дихотомии и социального конструирования.

Этногендерными исследованиями занимаются в различных странах. На территории стран бывшего Советского Союза в этом отношении лидирует Институт этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая (ИЭА РАН), где в начале 1990-х годов XX века был создан сектор этногендерных исследований (СЭГИ). Исследования ведутся в Казахском гуманитарно-юридическом инновационном университете, Emporia State College of Liberal Arts & Sciences (Канзас, США), Мексике и других странах. Казахские исследователи, в частности, доказали влияние этногендера на национальную безопасность государства⁸, выявили проблемные вопросы и некоторые исторические аспекты развития этногендера в разных странах и формирования там особой политической культуры государственного управления.

Отношение к этногендерным исследованиям различается в зависимости от приверженности исследователей базовым концепциям гендера. Однако общий вывод всех исследователей заключается в том, что игнорировать этногендерные типы, сложившиеся в различных политических и культурных средах, было бы большой ошибкой. Например, этногендерные исследования в странах Северного Кавказа позволили определить трансформацию ценностей и их влияния на местные сообщества: «Если раньше большим воздействием обладала система адатов (свод горских законов), то сейчас возрастает роль шариатского свода законов. ... В обществе есть понимание того, что конституционно закрепленное в Российской Федерации равноправие полов на Северном Кавказе *наполнено иным содержанием*»⁹. На основании этногендерных исследований их авторы предлагают формировать новые способы работы с сельскими сообществами: «Сельские женщины должны рассматриваться в качестве отдельной целевой группы. При этом необходимо учитывать разнообразие групп населения, проживающих в отдельных регионах, условия их жизни. Теснее сотрудничать с неправительственными организациями, созданными в регионах, которые проводят большую работу с женщинами. Организовывать центры гендерных исследований, миссия которых заключалась бы в том, чтобы способствовать формированию гендерного сознания в обществе, распространять гендерный подход в социальных и гуманитарных науках, содействовать развитию гендерных учебных программ в системе образования для накопления опыта использования гендерной методологии в научных и экспертных проектах, в реализации гендерных образовательных программ»¹⁰.

«В большинстве регионов Центральной Азии население более знакомо с проблемами женщин, нежели с гендерной теорией. Мужское суждение о данной проблеме отличается от женского. Иными словами, традиционными остаются вопросы отношения «восточного» мужчины к гендерным проблемам и готовности мужчины вообще предоставить женщине возможность находиться на одной социальной ступени с ним. По традиции разницу в социальном положении женщин и мужчин, неравенство их прав многие склонны объяснять биологическими причинами. Но анализ исторических, этнографических и культурных фактов показывает, что не менее важными в противопоставлении ролей женщины и мужчины являются

⁶Шалыгина Н. В., Снежкова И. А. Становление и перспективы развития этногендерных исследований в России // Власть. 2019. Том 27. № 4. С. 170-174. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6625>.

⁷ Шевченко, З. В. (Уклад.). (2016). Словник гендерних термінів. Черкаси: видавець Чабаненко Ю. Відновлено з <http://a-z-gender.net/teoriya-socialnogo-konstruirovaniya-gendera.html>

⁸ Gulmira URANKHAEVA, Gulnar BAYPEISOVA, Samat SMOILOV, Aliya TOLYSBAEVA, Aizat MUKATAEVA, Assiya KENZHEBULATOVA. Some Aspects of Ethno-Gender Realization: Historical-Political Analysis, Astra Salvensis, VI (2018), no. 12, p. 83-92.

⁹ Хараева Л.Ф., Кучукова З.А. Гендер и этногендер. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2018.

¹⁰ Там же.

социальные причины, то есть созданные (сконструированные) обществом в процессе развития нормы и традиции ... Религиозные устои, многовековые традиции и уклад жизни ... изначально предполагают гендерное неравенство по отношению к проживающему там женскому населению. Обозначенные проблемы усугубляются экономическими трудностями, которые ограничивают возможности достижения финансовой стабильности людей, и более того, ограничивают доступ женщин внутри семьи к контролю над собственными средствами к существованию»¹¹.

Без учета этногендерных факторов невозможно достижение каких-либо существенных улучшений в сфере гендерного равенства. Особенно актуальными данные исследования становятся для стран Центральной Азии, которые подвергаются существенному воздействию трех ключевых факторов, препятствующих развитию, в первую очередь, женщин: снижение качества и доступности образования, бедность, усиление влияния ислама и распространение радикальных его течений. Эти факторы, сопряженные с политическим и культурным фоном, формируют определенный региональный гендерный контекст, который необходимо изучать и адаптировать под него все меры воздействия. Региону еще предстоит должным образом сформулировать специфические черты Центральноазиатского гендерного контекста, но первый шаг в данном направлении был сделан Академией местного управления Центральной Азии в партнерстве с Институтом политики развития в 2022 году, результатом которого стал аналитический отчет, который стал базой для разработки данного отчета.

В центре глобальной системы ценностей, определенной ООН, установлены права человека и их равенство, вне зависимости от пола. В процессе формулирования и установления прав происходило «вычищение» любого регионального контекста, любых специфических черт и характеристик. Права сформулированы таким образом, чтобы быть истинно универсальными и прилагаться к любому жителю планеты. Это является сильной стороной данной системы ценностей. Но одновременно это является и слабой стороной, поскольку сообщества, имеющие очень большие отличия в контексте своего развития, не могут одинаково и в равной степени абсорбировать универсальные ценности, не всегда способны интегрировать их в свой контекст без дополнительных усилий. Так, в Кыргызской Республике менее трети граждан понимают, что права человека имеют универсальный и неотчуждаемый характер¹². Способность к абсорбированию снижается также за счет того, что международные организации, занимающиеся имплементацией, «внедрением» ценностей, также пытаются применить универсальные подходы и решения, слабо адаптируясь под региональные контексты в глубинном, научном понимании. Вся адаптация сводится, зачастую, к языковым и условно-культурным внешним проявлениям, а глубинные психологические, исторические, религиозные и другие процессы остаются незатронутыми и не учтенными. Доказательством тому является отсутствие каких-либо этногендерных исследований, например, в Кыргызской Республике, которые позволили бы сформулировать страновой гендерный контекст и повысить эффективность любых действий в достижении гендерного равенства с учетом национальных особенностей системы ценностей и их иерархии.

Улзийсурен ЖАМСРАН, представительница ООН-женщины в Центральной Азии: «Пройдена уже половина пути до достижения или не достижения целей устойчивого развития 2030 года. В отношении гендерного равенства требуется ускорение, переосмысление используемых подходов и многоуровневая трансформация. Нам нужно собрать воедино и понять применимость практик гендерного вмешательства в регионе стран Центральной Азии, чтобы выбрать наиболее эффективные. Нам необходимо понять, что не работает, на что нет смысла тратить время и ресурсы»¹³.

Иерархия ценностей

Права человека ставят личность, индивидуума в центр системы ценностей и на вершину пирамиды. Не оспаривая данную конструкцию, все же стоит рассмотреть гипотезу о том, что для Кыргызской Республики в центре системы ценностей стоят интересы семьи, общественное мнение о семье («что скажут люди») и продолжение рода как экономическая гарантия родителей. Доказательством тому служат тесные родственные отношения, сила семейных, родовых и земляческих связей на фоне других и др.

¹¹ Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами. Отчет об исследовании репрезентативных домохозяйств в республиках: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан. Ташкент, 2005г.

¹² Оценка уровня гражданской ответственности населения Кыргызской Республики. Аналитический отчет. Ассоциация «Смарт Жаран», ОсОО «ПИЛ», Университет Центральной Азии, Фонд «Сорос – Кыргызстан», 2022 г. // <https://soros.kg/wp-content/uploads/2022/04/civic-literacy.pdf>

¹³ Из приветственной речи во время открытия семинара «Центрально-Азиатский гендерный контекст», февраль, 2022 г.

Но в контексте данного исследования под словом «семья» подразумевается обывательское понимание семьи, которое включает не только и столько одного супруга или супругу, но и родителей, сестер и братьев и других ближайших родственников и друзей (66% граждан состоят в традиционных группах солидарности типа «шерине»¹⁴). Именно это окружение и его интересы представляют наивысшую ценность для большинства граждан Кыргызской Республики. Так, среди качеств «хорошего гражданина» подавляющее большинство граждан КР считают самым главным способность любить свою семью, работу, друзей (97%, первое место в рейтинге), а также родить и/или воспитать детей (96%)¹⁵.

Практика показывает, что дискурс о ценности семьи, необходимости вклада в семью как со стороны мужчины, так и женщины, хорошо принимается сельскими сообществами в любой точке региона. В то же время дискурс с позиции равных прав человека в их абсолютном, идеализированном варианте не принимается и не абсорбируется сообществами в той степени, в какой хотелось бы. Приоритет семейных ценностей важен еще и потому, что именно в семье происходит формирование отношения к правам человека, и какова ни была политика и официальная позиция власти, подлинное отношение к равенству полов формируется в семье. Институт семьи проходит трансформацию в кыргызстанском обществе, но по-прежнему сохраняет свои лидирующие позиции в рейтинге ценностей. Пока трудно говорить о преобладании небинарной, неполной семьи, хотя растет количество фактов так называемого «дистантного»¹⁶ супружества, неформальных браков.

Сохранению лидерства семьи в пирамиде ценностей способствует продолжающееся распространение ислама. По мнению Бейшеновой¹⁷, в странах, где большинство населения исповедует ислам, «если модернизация негативным образом сказывается на институте семьи и традиционных отношениях между мужчиной и женщиной, то она, как правило, отвергается или, во всяком случае, отвергается та ее часть, которая непосредственно наносит ущерб».

Учитывая, что в иерархии ценностей региона (возможно) семья имеет приоритет перед равными правами мужчин и женщин, что именно в семье происходит формирование подлинного отношения к вопросу гендерного равенства, все вмешательства, особенно на уровне местных сообществ, следует основывать на интересах семьи и культурных ценностях, на признании обоюдного вклада обоих полов в создание и процветание семьи. Кроме того, многие проблемы в сфере гендерного равенства начинаются на уровне семьи и имеют гораздо большее влияние на положение женщин в местном сообществе, чем кажется на первый взгляд. Так, положение замужней женщины, статус невестки, неожиданно оказался одним из решающих факторов в процессе местных выборов в Кыргызской Республике, где местные сообщества, несмотря на все очевидные заслуги, не хотели признавать роль лидера за женщиной, имеющей статус «келин» (невестки), то есть пришлой, чужой, вне зависимости от срока, который женщина уже проживает в данном сообществе. Также существенным фактором во время выборов было количество родственников (возраст не стал самым решающим фактором, хотя более возрастные кандидатки получили больше мандатов). Эти аспекты требуют дальнейшего обсуждения, однако их совокупность доказывает, что традиционные и даже патриархальные полоролевые модели все еще продолжают доминировать во многих сообществах Кыргызстана.

По-прежнему широкое распространение имеет дискриминирующее восприятие «утилитарной» ценности женщины, которая искажает ее исходное равноправное положение, ценность, которую женщина «должна доказать». Чтобы представлять «ценность» для семьи и общества, женщина должна: родить нескольких детей, так как рождение единственного ребенка воспринимается «родила для себя»; зарабатывать наравне с мужчиной или больше, чтобы озвучивать свое мнение в семье или реализовать свои права; добиться успеха в экономическом плане, чтобы быть способной участвовать на уровне принятия решений; десятилетиями труда добиваться уважения, чтобы быть поддержанной своим сообществом, к примеру, на выборах; любые действия женщины должны иметь какую-либо выгоду для других членов семьи. В то же время мужчина приобретает «ценность» авансом: его голос в семье силен, вне зависимости от заработка; его поддерживают в сообществе априори; он не спрашивает разрешения на отсутствие в доме и участие в общественной жизни и так далее.

¹⁴ Оценка уровня гражданственности населения Кыргызской Республики. Аналитический отчет. Ассоциация «Смарт Жаран», ОсОО «ПИЛ», Университет Центральной Азии, Фонд «Сорос – Кыргызстан», 2022 г. // <https://soros.kg/wp-content/uploads/2022/04/civic-literacy.pdf>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Так социологи называют семьи, в которых один из супругов надолго уезжает за заработки.

¹⁷ Бейшенова А.Т. Изменение парадигмы традиционного кыргызского общества в связи с принятием им ислама DOI: 10.24411/2312-8267-2019-10401// <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-paradigmy-traditsionnogo-kyrgyzskogo-obschestva-v-svyazi-s-prinyatiem-im-islama>

Культурные коды¹⁸

Требуется более глубокое изучение вопроса о том, насколько трансформировались уже и в каком направлении продолжают трансформироваться культурные коды в сельских сообществах Кыргызской Республики. Однако практические наблюдения позволяют сделать вывод о том, что в стране по-прежнему сохраняется набор мета-кодов поведения, характерных для местного населения на протяжении столетий, в числе которых чувство меры, сдержанность в проявлении эмоций; большое количество табуированных тем, касающихся взаимоотношения полов; приверженность традициям и обычаям; высокая степень защиты информации обо всем, что касается семьи и другие. В контексте трансформации к мета-кодам добавляется растущее влияние радикальных идей по трактовке исламских ценностей, которые начинают оказывать существенное влияние на веками устоявшиеся мета-коды, такие, как уважение к старшим. События осени 2020 года в Кыргызской Республике, идеологическим рефреном которых во многом стало противостояние поколений, отрицание молодежью роли и вклада старшего поколения, требование «освободить место», обвинение старшего поколения в проблемах, с которыми столкнулась страна, стало возможным именно в условиях ослабления традиционных ценностей под воздействием радикальных религиозных идей. Замечено, что на уровне местных сообществ само слово «гендер» приобрело отрицательную, негативную коннотацию (значение), искажение наблюдается в сочетаниях «гендер и НПО», «гендер и ЛГБТ», «гендер и западные ценности», что вызывает отторжение как некий символ чуждой культуры, привнесенной извне и имеющие опасные, разрушительные для сообществ и семьи цели. Встречается даже мнение, что обсуждение вопросов равенства полов несет угрозу национальной безопасности, поскольку сопряжено с планированием семьи, сокращением рождаемости и сокращением численности населения (которого фактически не происходит, но на бытовом уровне сокращение количество детей в семье люди связывают с воздействием дискуссии о гендере). Гендер также воспринимается как угроза «передачи власти в руки женщин или господство женщин над мужчинами». Эти искажения создают благоприятную среду для расцвета ложных ценностей и стереотипов, связанных с отношением к женщине как к товару, стремлением девушке дороже «продать себя» путем выгодного замужества, стереотипы «красивой жизни без усилий» за счет мужчины, неразумного потребления, отрицания ценности образования и независимости и тому подобных. Ложные стереотипы формируются и в отношении мужчины, который «обязан зарабатывать любым способом», «быть физически сильным» и тому подобных. Парадоксальным образом эта тенденция активно развивается даже в религиозных сообществах.

Политический разрыв

Негативная коннотация в отношении гендерного равенства особенно опасна потому, что исполнители государственной политики в лице руководителей органов управления на субнациональном уровне, оставаясь членами местных сообществ, не могут полностью абстрагироваться от своего окружения и культурных кодов, в душе часто не понимают и не разделяют ценности и направления, декларируемые в политике на национальном уровне. Важно понимать, что подавляющее большинство из местных руководителей – мужчины, которые, не становясь искренними приверженцами и носителями посылов, заложенных в национальной политике, своим молчаливым неприятием и следующим за ним фактическим бездействием способствуют закреплению искаженного восприятия вопроса о гендерном равенстве. В данной ситуации наивно ожидать, что какие-либо государственные политики и программы, написанные чуждым языком, использующие раздражающую сообщества терминологию, могут оказать существенное влияние на гендерное равенство в сельских сообществах. Ситуация усугубляется также тем, что слово «гендер» используется часто в отрыве от слова «равенство»¹⁹, что порождает у мужчин ощущение несправедливости, трактовку всех государственных гендерных политик как преференций для одних только женщин.

¹⁸Культурный код – это ключ к пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с каким-либо комплексом стереотипов в сознании. Это культурное бессознательное – не то, что говорится или четко осознается, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках. Культурный код нации помогает понимать ее поведенческие реакции, определяет народную психологию.

¹⁹ Согласно эмпирическим наблюдениям сотрудников Института политики развития, которые ежегодно напрямую контактируют примерно с тысячами членов сельских сообществ во всех регионах Кыргызской Республики.

Цифровизация

Вопрос о степени и векторах влияния цифровизации на гендерный контекст Кыргызской Республики остается открытым и требует направленного изучения. Очевидно лишь, что цифровизация ускоряет и изменяет многие процессы в управлении и обществе, а потому повышение доступности цифровых коммуникаций могут усилить как позитивные, так и негативные тенденции (например, ускоренное распространение негативных стереотипов). Важно понимать, что с точки зрения расширения прав какой-либо группы цифровизация управления всегда сопровождается рисками разделения²⁰, неравенства и исключения, воздействие которых на женщин, как правило оказывается более существенным, чем на мужчин.

Цифровое разделение («владеющие» против «не владеющих»): разделение людей на группы, которые имеют или не имеют доступа к данной цифровой технологии. Это разделение возникает между странами: развитыми и развивающимися страны, при этом особенно существенно разделение ощущается в отношении наименее развитых стран. Но также цифровое разделение возникает внутри стран: между жителями городов и сел; мужчинами и женщинами; молодыми и пожилыми; привилегированными и маргинализированными группами. В особо уязвимом и ущемленном положении оказываются при этом люди, испытывающие множественные лишения (многомерная бедность), которые не просто имеют низкий доход, но и лишены доступа к некоторым коммунальным услугам, услугам здравоохранения и образования. В этом отношении сельские женщины Кыргызской Республики попадают в группу риска цифрового разделения.

Другой эффект – *цифровое неравенство*, которое выражается в способности пользователей извлекать выгоду из цифровых технологий («использующие» против «используемых больше»). Например, наличие смартфона у двух людей не означает, что они автоматически равны в использовании устройства. Часто это обусловлено стоимостью и скоростью Интернета, функциональностью и стоимостью устройств, что также делает сельских женщин уязвимыми для данного риска.

Третий эффект – *цифровое исключение* – отражается на группах людей, которые в силу недостатка навыков, качества и доступности Интернета оказываются исключенными из социальной жизни общества. В Кыргызской Республике есть несколько десятков сел, которые по сей день не имеют доступа к Интернету, и жители этих сел оказываются исключенными из всех цифровых процессов. Вопрос о том, насколько уязвимы в этой ситуации половозрастные группы, не изучался.

²⁰ Подробнее об этом: Добрецова Н., Робертс Т. Цифровизация как угроза? Политическое мышление о цифровизации для органов МСУ Кыргызской Республики // Муниципалитет, №1, 2023.

<http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/3033.html>

Местные выборы в контексте гендерной квоты

В 2021 году в Кыргызской Республике состоялись выборы депутатов местных кенешей Кыргызской Республики. Значительным новшеством этих выборов стало установление 30%-ной квоты для депутатов-женщин, которая была введена 8 августа 2019 года, когда были подписаны Закон «О внесении соответствующих изменений и дополнений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и конституционный Закон Кыргызской Республики «О референдуме».

Квота – это политическая мера, направленная на достижение гендерного равенства механическим путем. Закон ранее создавал равные для мужчин и женщин условия для выборов в местные кенешы. Однако с каждым созывом доля женщин в составе местных кенешей снижалась. Это было вызвано многими причинами, включая причины, которые не регулируются законом, – например, гендерная роль в семье, влияние стереотипов, предрассудков и так далее.

Важно было вернуть обществу понимание, что женщины, составляя половину населения страны, должны быть представлены и в местных кенешах, особенно учитывая, что местные кенешы занимаются вопросами и проблемами, оказывающими на женщин прямое влияние, – например, доступ к чистой питьевой воде, санитарное состояние сел и городов, условия для получения школьного образования и доступ к дошкольному образованию. При этом 30 лет назад, в местных советах Кыргызской ССР, женщин было едва ли не больше, чем мужчин, и никому это странным или неправильным не казалось. Чтобы вернуть женщинам их законное место в местных кенешах, изменить отношение сообществ к этому вопросу, и понадобилась такая механическая мера, как введение квоты.

В процессе проведения выборной кампании женщины-кандидаты в депутаты получили поддержку центральной власти, международных организаций НКО. Успеху женщин способствовали следующие факторы²¹:

- возраст женщины не стал препятствием для ее участия в местных выборах;
- победу в выборах обеспечивает не столько активность во время избирательной кампании, сколько ранее проявленные лидерские качества, известность в селе;
- женщин меньше подозревают в коррупции;
- многие считают, что женщины дают более обоснованные обещания, чем мужчины;
- поддержка супруга, детей и ближайших родственников имеет для женщины-кандидата решающее значение.

Однако на местном уровне поддержка не была однозначной и выраженной, кроме того, существенным фактором стала внутренняя ограниченная готовность многих женщин к политической борьбе. Так, среди ключевых препятствий были отмечены следующие²²:

- общественное отрицание роли женщины в местной политике все еще широко заметно, но не подавляет поддержки женщин-депутатов;
- у женщин меньше финансовых ресурсов для участия в выборах;
- женщинам не хватает знаний о том, как стать депутатом (избирательная кампания) и о том, КАК БЫТЬ депутатом;
- у мужчин больше возможностей для неформального общения с избирателями, больше мест проведения досуга и более доступны общественные пространства, больше возможностей для охвата и убеждения избирателей.

Результат введения квоты: 37% или 3351 мандат депутата местного кенеша получили женщины²³, что кардинально изменило половой состав депутатского корпуса (представленность женщин в сельских местных кенешах после местных выборов 2016 г. снизилась на 2% и составила 13%; в процессе перехода мандатов доля женщин еще снизилась до 10,7%). В целом результат выборов 2021 года говорит о том, что среди женщин-депутатов оказалось много тех, кто набрал действительно значительное число голосов, и в стране появились местные кенешы, где доля женщин-депутатов превысила установленную законом квоту: 150 кенешей, где доля женщин свыше 40%, 15 кенешей, где доля женщин свыше 50% (рекордная доля женщин-депутатов – почти 73% – в Найманском айылном аймаке Нарынской области). Однако примерно в трети муниципалитетов доля женщин-депутатов точно соответствует квоте или даже меньше установленного минимума. В таких айылных аймаках во время выборов не редки были случаи, когда женщины становились депутатами, благодаря квоте, набрав голосов меньше, чем кандидаты мужчины.

²¹ Политическая судьба женщин в местном самоуправлении // Муниципалитет, №6, 2021.

<http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/2567.html>

²² Там же.

²³ Данные Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики на 09.01.2023 г. // <https://shailoo.gov.kg/ru/zhenshiny-i-vybory/zhenshiny-v-predstavitelnyh-organah/>

Уже на этапе выборов стало ясно, что главный «экзамен» для женщин-депутатов впереди: недостаточно стать депутатом, для настоящего результата надо быть успешным и эффективным депутатом. В 2023 году, в середине выборного цикла есть необходимость оценить ситуацию в тех муниципалитетах, где женщины стали депутатами только благодаря квоте, чтобы прийти к новому выборному циклу в 2025 году с лучшим результатом. При этом важно понимать, что хотя квота – мера техническая и временная, квоту необходимо сохранить и в 2025 году, поскольку одного выборного цикла недостаточно, чтобы достичь устойчивых изменений в отношении гендерного равенства в сельских сообществах. Так, рандомизированный политический эксперимент с одномандатными округами местного уровня, зарезервированными только для женщин-кандидатов в южноафриканской стране Лесото, показал, что в целом квота на ситуацию в отношении гендерного равенства повлияла мало. В совокупности эксперимент не привел доказательств того, что квота повлияла на средний уровень публичных гендерных предубеждений. Квота не изменила явной дискриминации по вкусу или скрытых гендерных предубеждений по выборке в целом. Авторы сделали вывод о том, что женское политическое присутствие, вероятно, должно целевым образом поддерживаться в течение многих лет, прежде чем большинство граждан изменят свое отношение к женщинам в общественной жизни²⁴.

²⁴ Clayton, Amanda. "Electoral Gender Quotas and Attitudes Toward Traditional Leaders: A Policy Experiment on Lesotho." *Journal of Policy Analysis and Management* 33.4 (2014): 1007-26.

Расширение экономических прав женщин

Салтанат КАЙБЫЛДАЕВА

Недостаток публичных пространств и возможностей для семьи, для развития для девушек и женщин

Традиционный уклад жизни в сельских сообществах Кыргызской Республики не стимулирует женщину выходить из дома, заниматься саморазвитием и оплачиваемыми видами деятельности. Принято считать, что у женщины достаточно домашних дел и семейных обязанностей, чтобы полностью заполнить ее время, что женщина не испытывает потребности в организованном досуге и развитии. Женщинам некуда пойти в сельской местности (в отличие от мужчин: чайхана, спортзал, кофе, баня и др.). В то же время, реальная ситуация такова, что во многих селах достаточно мест, пространств, где женщины могли бы организовать свой досуг, например, спортивный зал есть почти в каждой школе, есть клубы. Органы МСУ не будут в этом препятствовать. Однако женщины сами должны организоваться в группу и создать условия для развития.

ПРИМЕРЫ

В одном из АА Джалал-Абадской области в двухэтажном отдельном здании созданы: фитнес-зал для женщин, парикмахерская, мастерская по изготовлению швейных и ремесленных товаров. В спорткомплексе открыты секции для женщин: футбол, борьба. В одном из АА Чуйской области под давлением родителей была закрыта женская секция по борьбе – тренер мужчина, контактный вид спорта. Примерно в это же время, в другом АА Чуйской области была открыта женская секция по борьбе под руководством тренера-женщины, заработную плату которой профинансировали из местного бюджета.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Разработать программу и поддержать со стороны государства меры по созданию публичных пространств для женщин и девушек в небольших городах и, особенно, сельской местности. Это должны быть места для семейного времяпрепровождения и др. Публичные пространства также будут способствовать развитию лидерства среди девушек и их навыков построения диалога с юношами и другими группами.

Программы социально-экономического развития ориентированы на инфраструктуру, но не создают условия для развития человека

Программы социально-экономического развития в большей части мер рассматривают улучшение инфраструктуры, но не создают условия для развития человека. Технократический подход, направленный на индустриализацию и развитие инфраструктуры, в целом игнорирует нематериальные потребности человека в противовес концепции человеческого развития, которая утверждает, что благополучие и счастье человека невозможно без удовлетворения нематериальных потребностей и социализации. Однако технократический подход неизбежен в период, когда на низком уровне удовлетворения находятся базовые потребности, что наблюдалось в сельских сообществах Кыргызстана в последнюю четверть века. Весь период независимости Кыргызстана помощь человеку понималась как помощь уязвимым, которая, в свою очередь, воспринималась исключительно как материальная поддержка (продуктовые наборы, покупка угля). Женщины, матери получают пособия на детей и считается, что это и есть действенная социальная политика. Суть же инклюзивной политики развития заключается в том, чтобы перевести отстающие группы из категории потребителей ресурсов в категорию производителей благ, равноправно участвующих в их распределении. В условиях отсутствия инклюзивного развития страдающей стороной могут стать как женщины, так и мужчины (которые, как выяснилось во время фокус-групп, не могут вслух говорить о потребностях, боясь показаться слабыми).

ПРИМЕРЫ

В айылном аймаке, где женщины-депутаты составляют 45% от общего числа, Программа социально-экономического развития содержит специальные меры, адресованные женщинам как уязвимой группе: для улучшения репродуктивного здоровья будущих матерей из местного бюджета выделено 100 000 сомов, за счет которых девочки и женщины из малоимущих семей пройдут диспансеризацию, включая томографические исследования; запланировано создание «Энелер-кана» в здании айыл окмоту (зал для кормящих матерей, беременных посетительниц); будут организованы курсы финансовой грамотности для 22 женщин ежегодно (программа рассчитана на 5 лет и охватит 110 женщин из 11 сел).

В процессе проведения фокус-группы мужчины-депутаты обвинили женщин-депутатов в склонности к конфликтам, интригам, преувеличениям. Женская группа в этом же муниципалитете пояснила, что недовольство стало следствием конфликта между депутатами по признаку пола. Причиной конфликта стало желание мужчин-депутатов приватизировать сквер в центре села, чтобы открыть там авторемонтные

мастерские, но женщины-депутаты заблокировали это решение, сохранив сквер как место отдыха жителей села. Однако сквер не функционирует должным образом, и мастерских в селе не появилось.

РЕКОМЕНДАЦИИ

От пассивной материальной помощи нужно постепенно переходить²⁵ к активным мерам развития, включая активное гендерное бюджетирование. На местном уровне это могут особые условия для бизнеса, управляемого женщинами или создающего рабочие места для женщин и уязвимых групп, программы развития финансовой грамотности и других «мягких» навыков, особые условия для самозанятых женщин и ремесленниц, программы поддержки наставничества, стипендиальная поддержка девушек и др.

Необходимо включать в программы социально-экономического развития меры инклюзивного развития: создавать условия для развития и самореализации человека (переобучение, профориентацию, места для досуга, курсы для развития «мягких» навыков, гендерно ориентированные спортивные и оздоровительные объекты).

Меры инклюзивного развития должны быть направлены на укрепление и расширение эгалитарной семейной модели, где воспитывается уважение к правам человека, и учитывать потребности всех членов семьи (места для семейного досуга, мероприятия для всех членов семьи). Нужно изучать и учитывать потребности категорий членов семьи, мужчин и женщин разных возрастов: свекор, свекровь, невестка, старшие дети, младшие дети, кайын-журт²⁶ и т.д.). Но для изучения потребностей мужчин нужны специальные инструменты и навыки, так как многие мужчины открыто не признаются в своих потребностях.

Культурные, спортивные мероприятия проводить не с участием «дежурных» семей, а с широким охватом, внедряя традиции – «не участвовать стыдно», «все участвуют», «эл эмне дейт»²⁷. Готовить специалистов для организации досуга и создания условий для развития с учетом этногендерного контекста, например, тренеров для спортивных обоих полов.

«Порочный круг» стереотипов гендерной дискриминации

Мальчики в родственной среде и в среде сверстников приучаются к мысли, что помогать женщине – быть «подкаблучником» – позорно, что мужчина «добытчик» и один несет ответственность за материальное благополучие семьи, а женщина является потребителем, а потому имеет меньшее право голоса. Неравенство влияет и на мужчин, и на женщин.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ (МУЖЧИНЫ). Необходимо либо снизить экономические требования для мужчин, либо их повышать для женщин, чтобы были равные позиции. Иначе получается, что мужчина должен решать все экономические проблемы, и еще и уступить все политические права женщине.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Найти мужчин и юношей, которые содействуют более справедливому распределению обязанностей в семье. К примеру, если женщина активна в экономическом аспекте, то мужчины могут содействовать в исполнении семейных обязанностей. И мужчины могут говорить об этом, не стесняясь разделять ответственность в семье с женщиной, подчеркивая, что это – современная норма поведения.

ОТДЕЛЬНАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ (МУЖЧИНЫ). Привлекать к работе по вопросам гендерного равенства обучения религиозных деятелей. Например, имам или пастырь могут цитировать суры из Корана или нормы из Библии, поддерживающие женщин. Особенно эффективно это будет в сфере противодействия семейному насилию. КОММЕНТАРИЙ АВТОРОВ: эта рекомендация может изменить ситуацию в религиозных сообществах, если однако требует особых усилий, «тонкой настройки» контента, поскольку любая религия, как правило,

²⁵ Это ни в коем случае не должно означать полного отказа от материальной помощи, пособий, так как всегда останутся группы, которым она необходима для выживания.

²⁶ Родственники мужа. Имеют большое влияние на социальный статус женщины.

²⁷ Что скажут люди?

уделяет большое внимание вопросам взаимоотношения полов, однако далеко не всегда исходит из принципов равенства.

ОТДЕЛЬНАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ (МУЖЧИНЫ). Через общественные кампании снижать уровень экономических требований в отношении мужчин: если мужчины и женщины равны в своих правах, то пусть будут равны и в отношении обязанностей. Менять образ «мужчины-добытчика» в сторону образа «семейная охота более выгодна», подразумевающего, что любой вклад в развитие семьи со стороны обоих полов одинаково важен. **КОММЕНТАРИЙ АВТОРОВ:** фактически женщина вносит свой вклад в развитие своим неоплачиваемым домашним трудом, который мало признается и недооценен. Поэтому следует признать необходимость преодоления стереотипа в отношении экономических требований к мужчинам, но одновременно адекватно оценивать неоплачиваемый домашний труд.

Недостаточный потенциал и мотивация органов управления в улучшении ситуации в отношении гендерного равенства

Сложность и комплексность ситуации заключается в том, что органы управления: плохо понимают необходимость и ценность гендерного равенства, не ощущают своей ответственности за вопрос, часто меняются (текучесть кадров). Практика работы в сфере гендерного равенства такова, что на все мероприятия, связанные с вопросами прав женщин, приходят, в основном, женщины. А надо сделать так, чтобы работа была организована, в основном, для мужчин.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Следует сделать НКО ключевыми партнерами в реализации гендерной политики. В качестве механизмов следует активно государственный социальный заказ, финансирование местных инициатив из местного бюджета, инициативное бюджетирование (бюджеты участия) с квотой для женщин и др. Но сами НКО должны расширить свои методы работы, включив новые подходы работы, основанные на семейных ценностях, совместных технологиях, с учетом психологических аспектов потребностей и восприятия, как женщин, так и мужчин.

Разработать новые, массово применимые и дающие устойчивые результаты методики работы с сообществами (например, адаптировать инструменты ГАЛС и BALI, позитивную маскулинность, дизайн-мышление и др. для массового применения).

Направить отдельные усилия на акимов и руководящих сотрудников министерств, так как в настоящее время они оказывают большое влияние на органы местного самоуправления.

Отдельные курсы по инклюзивному развитию и гендерному равенству провести для руководителей органов МСУ (на тренинги обычно отправляют специалистов по социальным вопросам, которые, в основном, являются женщинами). Во время проведения всех мероприятий придерживаться принципа «Не менее 30% лиц одного пола».

Устаревшие модели экономического вовлечения женщин

Женщины хотят расширения своих экономических прав через новые виды занятости, экономической деятельности, справедливо отмечая, что помощь в виде швейных машинок и хдебопечек уже не просто устарела, но заведомо ограничивает возможности развития. Растет спрос на развитие навыков в таких сферах, как интернет-торговля, IT-специальности, высокотехнологичное сельское хозяйство, инновационная переработка, маркетинг и др. Где взять эти знания и навыки?

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Сотрудничество органов управления, НКО и бизнеса для создания механизма управления этими знаниями, доступного для сельских женщин

Создание и развития связей между прогрессивными центральными гендерно-ориентированными организациями, использующими нестандартные технологии поддержки (развития мягких навыков, психологические курсы, наставничество ассоциаций «сверху вниз» и др.) и локальными группами активистов – формальными и неформальными.

Поддержка совместных проектов между локальными гендерно-ориентированными НКО и отраслевыми бизнес-ассоциациями.

Расширение политических прав женщин

Занижение значимости вклада женщин, недостаток их публичного признания и поощрения

Традиционная гендерная роль женщины в селе не предусматривает политическую и экономическую активность, значительная часть сообществ видит только вред от активности женщин, но не видит выгод. Декларации равенства и законы не убеждают. «Приезжих» воспринимают с недоверием. Мало оценен и признан вклад женщин в местное развитие, который может выражаться в укреплении экономического положения отдельной семьи («невидимые» женщины). Систем и процедур признания и поощрения для женщин либо нет, либо они недостаточно справедливы (кроме признания репродуктивных заслуг матери (звание мать-героиня)). Сами женщины не умеют признавать свои заслуги и заслуги других женщин. Так, скромность считается главным достоинством, поэтому любой позитивный рассказ о себе порицается. Женщины хвалят мужей, сыновей, братьев, но почти никогда не хвалят дочерей, невесток, сестер.

ПРИМЕР

«Я никогда не хвалю свою жену, так как моя мама и моя сестра мне этого не позволяют». «Я хочу похвалить свою жену за вкусный ужин, но меня учили, что это просто ее обязанность, что здесь нет ничего особенного, а если я буду ее хвалить, то она забудет, что это ее долг – ухаживать за мной. Мне хочется найти слова, но у меня их нет».

В традиционном сообществе не принято открыто поощрять и хвалить женщину («не скромно», «загордится», «не принято», «родственники не поймут», «будут смеяться и называть «подкаблучником»). Мужчины хотели бы более открыто выражать позитивное отношение к женщине, но часто сами женщины (старшего возраста, матери, сестры) не поддерживают такие стремления («невестка должна знать свое место», «я хочу похвалить жену, но у меня нет для этого слов»).

Женщины-депутаты в одном из муниципалитетов отметили, что лучшим поощрением является публичное **внешнее** признание их заслуг и успеха. Например, вместо «дежурной» грамоты от айыл окмоту они предпочли бы публикацию в газете, что существенно повысило бы их авторитет в сообществе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Поощрять женщин-миротворцев, женщин-хранительниц традиций²⁸, женщин в профессиях и др. Содействовать признанию вклада женщин как таковых, безотносительно их политической активности и должностей, простых женщин, которые трудятся и помогают развитию, даже если их вклад не на виду.

Отдельные меры признания и поощрения нужно разработать и внедрить в отношении тех мужчин, которые так или иначе поддерживают или содействуют гендерному равенству (например, показать на примере мужчин, в маскулинности которых никто не сомневается, что мыть посуду не стыдно («Шварцнегер в кухонном фартуке»)).

Провести исследования и монитезировать вклад женщины, занятой неоплачиваемым домашним трудом, не только в развитие семьи, но и в развитие сообщества. Найти количественное выражение этого вклада. Возможно, использовать для этого методы оценки, примененные ООН-женщины к оценке экономики ухода. Провести информационную кампанию, используя в ней данные о вкладе женщины в развитие семьи, сообщества и государства, в виде качественных и количественных, особенно, финансовых данных.

Реализовать программы поддержки публичных выступлений женщин-депутатов и женщин-домохозяек, которые открыто делятся своими достижениями и успехами (на примере телевизионного шоу "Кыйын")²⁹.

Реализовать на местном уровне программу женского лидерства через институт государственной службы.

²⁸ Имеется в виду сохранение нематериального исторического наследия. Следует весьма тщательно подойти к мероприятиям подобного рода и сделать их смыслом стимулирование сохранения лучших традиций и отказа от устаревших и деструктивных.

²⁹ Ведется агентством мультимедийной информации «Говорри.ТВ».

Слабые навыки у женщин в сфере построения коалиций

Женщины, даже занимая руководящие должности и становясь депутатами местных кенешей, оказываются исключенными из фактического процесса принятия решений. Реальная политика формируется на уровне неформального взаимодействия микрогрупп, которые состоят, преимущественно, из политиков-мужчин. В сельской местности мало публичных пространств, где женщины могли бы реализовать процесс политического участия в форме микрогрупп, кроме того, сама культура микрогрупп и создания коалиций менее традиционна для женщин в сельской местности, чем для мужчин.

Во многих местных кенешах нет традиции передачи опыта и наставничества. Опытные мужчины-депутаты отказываются помогать новоизбранным женщинам-депутатам. Более опытные женщины-депутаты или отсутствуют или тоже не хотят помогать молодым, неопытным женщинам-депутатам (воспроизводства стигмы «я страдала, и ты страдай, «я сама училась, меня обижали, ты тоже сама учись и пусть тебя обижают»).

ПРИМЕР

Женщины -депутаты в одном из муниципалитетов признались, что у них нет опыта работы и знаний законов в сфере МСУ, поэтому они не могут реализовать свои инициативы и решить важные для сообщества вопросы на сессиях кенеша. Часто женщины-депутаты, не зная законов, голосуют за решения «как все», а инициаторами всех решений являются мужчины. Такое поведение вызывает надменное поведение и насмешки со стороны депутатов-мужчин. Мужчины в этом же муниципалитете отметили, что женщины как депутаты пассивны и бесполезны, никаких вопросов не поднимают, с населением не встречаются, так как мужья этих женщин-депутатов против встреч с сообществом на местах: «Мужьям не нравится, когда их жены ходят по улицам и встречаются с жителями».

В другом муниципалитете отметили, что все инициативы, выдвинутые женщинами-депутатами, реализуются потом ими же, а мужчины-депутаты остаются в стороне. Вопросы в кенеше негласно поделены на «мужские» и «женские».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Разработать и реализовать проекты, направленные на построение горизонтальных сетей, через которые женщины могут предоставить друг другу взаимную поддержку.

Провести анализ и выявить айылные кенешы, где участие женщин-депутатов наименее проявляется, изучить причины и предоставить этим женщинам-депутатам целевую поддержку.

Продолжить формировать в общественном восприятии позитивный и успешный образ женщины-депутата местного кенеша, основанный на реальных успешных кейсах из разных регионов страны.

Реализовать инициативы наставничества более опытных депутатов обоих полов над малоопытными женщинами-депутатами.

Провести для женщин-депутатов тренинги по установлению партнерства с коллегами-мужчинами и наоборот.

Реализовать проекты поддержки депутатских инициатив, которые выдвигают и реализуют смешанные группы депутатов.

Страх и чувство несправедливости у мужчин

Мужчины – местные формальные и неформальные лидеры – видят угрозу в расширении прав женщин (среди них, безусловно, большое количество мифов и предрассудков). Гендерная квота на выборах в местные кенешы, создавая преференции для женщин, выглядит в глазах мужчин несправедливой, но ее справедливость выходит за рамки текущего момента и должна проявиться, когда вследствие позитивных изменений в отношении гендерных стереотипов в сельских сообществах, женщины будут пропорционально представлены в местных органах власти независимо от квоты. А до тех пор квота необходима, чтобы защитить справедливый принцип равной представленности полов. Однако мнение мужчин концентрируется вокруг текущего момента, который может выглядеть несправедливым в отношении конкретного депутата-мужчины или женщины.

ОТДЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ (МУЖЧИНЫ). Квота несправедлива. Мы готовы согласиться с квотой, если у новых женщин-депутатов будет поддержка, будут знания. А если в кенеш приходит женщина-депутат, которая набрала 100 голосов, а работать не умеет, ничего не знает, а опытный мужчина-депутат, набравший 2 тысячи голосов, не приходит, – это не только дискриминация по полу, но еще и вред сообществу. Квоту надо сохранить, но установить особое условие, что женщина должна набрать не менее 5% голосов от общего числа избирателей. КОММЕНТАРИЙ АВТОРОВ: это мнение – понятная реакция некоторых проигравших кандидатов в депутаты, но просто не обращать на него внимание неправильно. Нужно предпринять усилия, чтобы помочь женщинам, которые набрали небольшое количество голосов, научиться сотрудничать с мужчинами-активистами, в том числе, со своими конкурентами. Но в целом квота потребует политической защиты, поскольку требуется несколько электоральных циклов, прежде чем женщины смогут набирать достаточное количество голосов без квоты.

ПРИМЕР

Многие участники фокус-групп отметили, что женщинам, которые собираются баллотироваться в депутаты местного кенеша, готовиться нужно заранее: изучать законодательство и практику работы органов МСУ, формировать группы поддержки, разрабатывать и выполнять проекты: «чтобы не стать предметом насмешек и марионетками в руках мужского большинства в кенеше».

В одном из кенешей до введения квоты среди депутатов часто случались конфликты, вплоть до рукоприкладства. Однако с приходом в кенеш женщин-депутатов, мужчины стали вести себя более спокойно и вежливо по отношению друг к другу. Здесь же женщины вошли во все постоянные комиссии и лучше организовали работу совета, внесли много эффективных предложений по решению социальных проблем, организовали обмен опытом с муниципалитетом из другой области страны

РЕКОМЕНДАЦИИ

Собрать, обобщить и распространить примеры позитивного влияния женщин-депутатов на политическую культуру в местном кенеше и эффективность его функционирования.

Сформировать и распространить убедительные экономические показатели и примеры, доказывающие, что расширение политических прав женщин и повышение их роли в местных кенешах способствует достижению социальной справедливости и более прозрачного распределения ресурсов.

Создать эффективную систему управления знаниями для депутатов, доступную как мужчинам, так и женщинам (курсы, наставничество, лучшие практики, образцы решений, НПА и т. д.)

Статус невестки как фактор ограничения политических прав

Взаимоотношения с родственниками мужа (кайын-журт) имеют критически важное значение. В их присутствии женщина – молодая и не очень молодая женщина – будет молчать и воздерживаться от активизма.

ПРИМЕР

В политике женщинам сложно приходится, так как каждая женщина в нашем селе приходится кому то келинкой, и когда кругом присутствуют родственники мужа, то женщины связаны по рукам.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Разработать и реализовать проекты, направленные на стимулирование построения сотрудничества, совместных действий старшего и младшего поколения женщин, которые привели бы к улучшению для обоих поколений и семьи в целом (в широком понимании семьи).

Необходимые изменения внутри «агентов перемен» (НКО)

**КЫЗ АЛА КАЧУУ-
КЫЛМЫШ**

В ходе проведения исследования особое внимание было уделено мужчинам – сотрудникам НКО и проектов развития, вовлеченным в работу с сельскими сообществами. При формировании групп снова получил подтверждение факт, что в НКО работают, в основном, женщины, а среди сотрудников проектов не удалось найти ни одного мужчину, который бы специализировался на работе с вопросами гендерного равенства и многие мужчины признались, что сознательно избегают подобного рода деятельности, поскольку не вполне разделяют декларируемые принципы равенства полов, хотя публично с ними соглашаются. Данный раздел адресован, в первую очередь, представителям НКО и проектов развития, призывая глубже изучить ситуацию внутри самих «агентов перемен».

Частично формальное согласие с универсальными ценностями и равенством полов

ПРОБЛЕМА. Многие представители НКО (мужчины и женщины) признаются, что в своей личной жизни не в полной мере руководствуются теми ценностями и нормами, которые продвигают в рамках профессиональной деятельности. Выходя за рамки профессиональной сферы, они попадают в этногендерный контекст и начинают действовать под влиянием других факторов: соблюдать семейную иерархию, обычаи, пользоваться соответствующим языком и др.

ПРИМЕР

«Даже внутри самих организаций и проектов развития гендерными вопросами занимаются исключительно женщины: «гендер – работа женская». Многие из нас за долгие годы работы либо не приглашались, либо сами избегали мероприятий по данной тематике» (мнение мужчин).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Продолжить изучение факторов этногендерного контекста для трансформации работы НКО и проектов развития.

Глубже изучить отношение к гендерному равенству со стороны сотрудников НКО и проектов развития мужского пола, чтобы понять причины, по которым профессионалы-мужчины в сфере развития не разделяют ценности равенства полов и насколько ситуация может подвержена изменениям.

Слабые навыки по работе с некоторыми типами сообществ

ПРОБЛЕМА. Многие НКО не могут работать с «закрытыми» религиозными и некоторыми моноэтническими сообществами, где существует огромная потребность в просвещении и развитии «мягких» навыков, а существующие методы и подходы работы НКО не срабатывают. НКО часто просто избегают работы с «трудными сообществами», просто исключают их из региона своего воздействия. Возможно, это оправданно, но потом в таких сообществах, которые остаются неохваченными, вызревают точки конфликтов, растет непонимание, распространяется негативное отношение к вопросам равенства и прав

РЕКОМЕНДАЦИИ

Изучить, обобщить и расширить опыт прогрессивных женских исламских групп, который занимается правовым просвещением женщин в рамках ислама и светского законодательства. Усилить потенциал персонала НКО в отношении работы с верующими женщинами.

Расширять состав привлеченных тренеров, консультантов, подключать больше авторитетных мужчин, верующих людей, предпринимателей.

Разработать специальный набор мероприятий для мужчин, с учетом их потребностей и иерархии ценностей, найти аргументы смены стереотипов. Важно, чтобы специалисты, которые проводят эти мероприятия, хорошо понимали входящие обстоятельства: веру, стереотипы, иерархию ценностей, местные культурные особенности, язык.

Найти персонал и методы работы с теми сообществами, где не хотят обсуждать вопросы гендерного равенства. Один из способов – привлечение посредников. Ими могут быть религиозные лидеры, с участием которых нужно создать площадки для диалога, где стороны могут поделиться мнениями, доказать, что нормы религии совместимы с нормами Конституции. Можно опираться на истории успешных верующих женщин: политиков, предпринимательниц, руководительниц, представительниц творческих профессий (доказывая, что верующая женщина вполне может быть успешной в светском понимании, что вера не является

препятствием для самореализации). Особенно важно такую работу вести на границах с Таджикистаном или Узбекистаном, в Иссик-Кульской и Нарынской областях.

Гендерный дисбаланс в НКО

ПРОБЛЕМА. Нет кадров для работы с мужчинами и юношами. Существующий кадровый состав гражданских организаций, большинство лидеров и сотрудников этих организаций – женщины. Но все больше сельских местных сообществ не готовы прислушиваться к женщинам, особенно пришлым, извне.

ПРИМЕР

«Мужчины не охотно идут на общественную работу, считают себя добытчиками для семьи, а занимаясь общественной работой много не заработаешь, поэтому мужчины не идут в НКО работать. Традиционным считается образ мужчины-предпринимателя, мужчины-чиновника. А кто такой «нпошник»? Для мужчин все-таки важнее занимать политические должности, потому что их интересует не только экономическая сторона вопроса, но и власть, возможность участия в принятии решений, реального влияния на ситуацию. Мужчины и юноши не идут в НКО, потому что они не чувствуют значимость работы НКО. Также мужчины считают, что они уже выполняют большой объем обязанностей: оплачивают коммунальные услуги, обучают и одевают детей, обеспечивают семью пропитанием и т.д. А общественная работа – это хобби, которым может заниматься женщина» (мнение мужчин-участников фокус-группы).

РЕКОМЕНДАЦИИ

НКО на местном уровне следует выявлять потенциальные проекты, представляющие интерес для мужчин, вовлекать местных лидеров-мужчин в их разработку и реализацию, в том числе через религиозных лидеров.

НКО следует активизировать работу с юношами и мальчиками, предоставляя им возможность проявить себя, самореализоваться, завоевать авторитет перед сверстниками и родственниками путем участия в общественно-полезных делах. Возможно создание общенационального движения или организации для вовлечения мальчиков и девочек к развитию общества с раннего возраста³⁰.

Следует описать вклад НКО в развитие, показать его разнообразие и значительность, чтобы больше мужчин увидели для себя возможности реализации в некоммерческом секторе.

«Борьба» и язык как фактор напряженности

ПРОБЛЕМА. Тактика борьбы за права, противодействия дискриминации больше не работает. Сельские сообщества сплываются и отвергают любые вмешательства, которые, по их мнению, угрожают важным для них ценностям. Язык играет деструктивную роль – термины «гендер», «нпошник», «права человека» уже получили негативное восприятие.

РЕКОМЕНДАЦИИ

НКО следует отказаться от тактики противопоставления в работе с местными сообществами, выстраивать все взаимоотношения в духе партнерства, поиска и формирования взаимных и очевидных выгод. Партнерские подходы следует применять на любом уровне воздействия, начиная с языка. Например, нельзя «бороться со стереотипами», нужно разбираться в страхах, которыми порождены эти стереотипы, и пытаться снижать уровень тревожности, действуя изнутри стереотипа, а также создавать новые ценности.

Недоверие к традиционным «послам» расширения прав женщин

ПРОБЛЕМА. Недоверие к официальным лозунгам и декларациям требует трансформации в сторону подхода «равный равному». Успех сверхпопулярной личности уже слишком оторван от реальности подавляющего большинства сельского населения и больше не вызывает такого доверия, как это было еще 10 лет назад. Для растущего числа религиозных женщин и мужчин «звезды» в светском понимании (например,

³⁰ Такая практика развита во многих странах: корпус мира и скаутское движение в США, армия спасения в странах Европы, комсомол и пионерская организация в СССР – в равной степени вовлекают и воспитывают мальчиков и девочек, прививая им привычку заниматься общественной работой, поставив в впоследствии кадры обоих полов в некоммерческий сектор.

экстравагантные представители шоу-бизнеса, блогеры, ориентированные на индивидуалистические ценности,) не являются авторитетами. Наблюдается также недостаток разнообразных ролевых моделей, продвигающих принципы равенства: наиболее распространены две крайности – или патриархальные нормы (женщина должна рожать и сидеть дома), или громкая слава, полная публичность (шоу-бизнес).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Трансформировать качественный состав послов гендерного равенства, прав человека в сторону локализации. Проще говоря, посол, инфлюенсер должен быть «своим», понятным, реальным, которого можно «потрогать», с которым можно поговорить, которого «я знаю лично или знает мой сосед». Для отдельных сообществ посол должен вызывать доверие с точки зрения религии, поэтому нужно искать способы работы с религиозными лидерами.

Работать через местных мужчин-политиков и авторитетных мужчин – неформальных лидеров сообществ, включая религиозных лидеров. Предоставить им набор специфических аргументов, доказывающих общие выгоды для сообществ, потенциально возможные при расширении экономических и политических прав женщин.

Расширить набор ролевых моделей для продвижения гендерного равенства. Например, нужно показать мужчине, который бы сказал, что он «счастливый подкаблучник», который считает главным своим достижением счастливую жену, счастливую семью.

Нужны герои из других сфер влияния, не только спорт, религия или политика. Необходимо показывать новых героев: например, кто успешно занимается защитой девочек; развивает политическое сообщество; продвигает женское предпринимательство и т.д.

Дисбаланс и разделение внимания к расширению политических прав и экономических возможностей

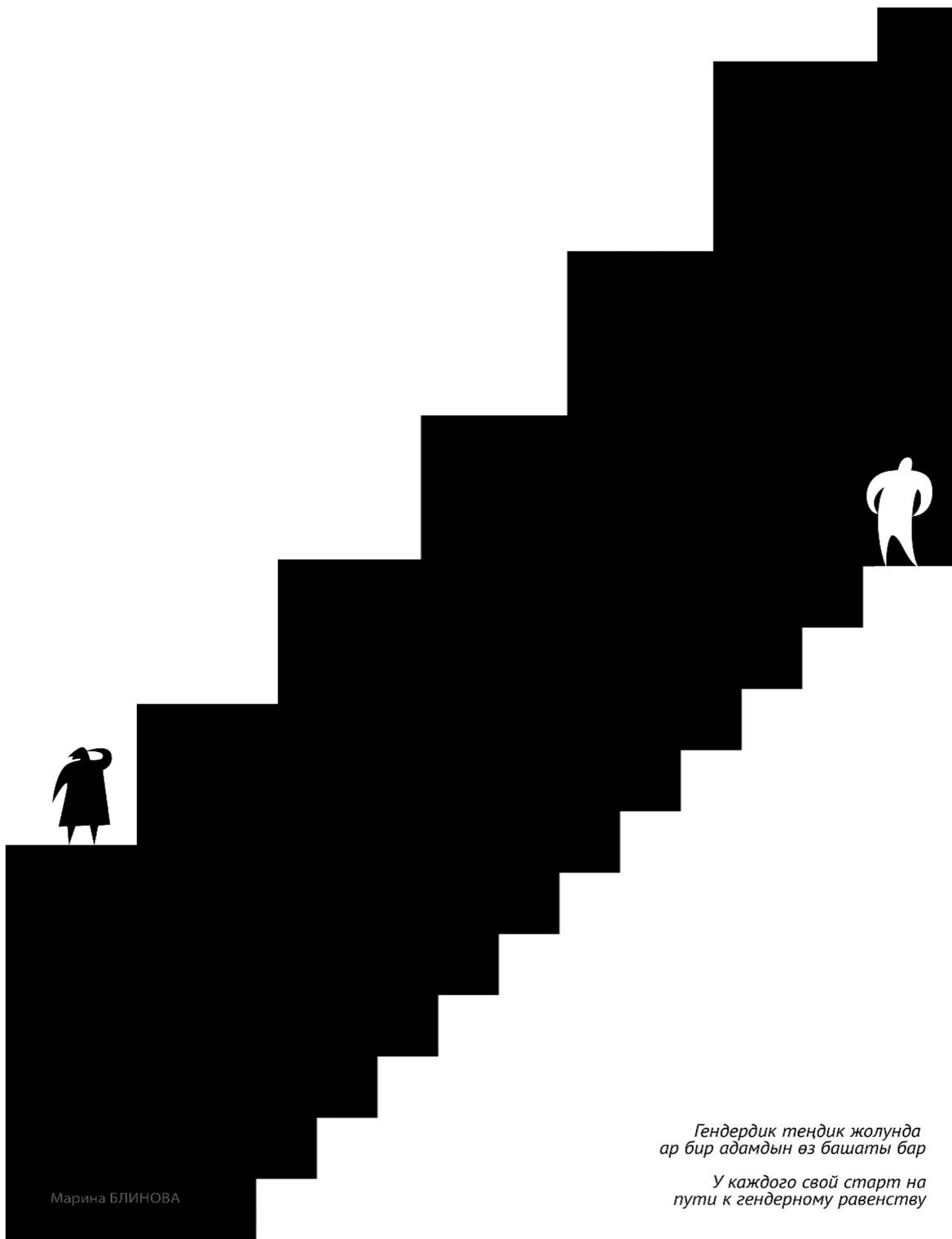
ПРОБЛЕМА. Экономическая уязвимость и политическая пассивность женщин тесно связаны. Многие женщины не умеют, не обучены самореализации, ощущают ограничения в доступе к технологиям, знаниям, возможностям для развития, что влияет на их политическую активность. Часто это ограничение «сидит» внутри самой женщины, основано на ее страхах, комплексах, внушенных стереотипах. Часто наблюдается сниженная мотивация многих женщин к изменениям, полное смирение и согласие с уязвимым и отстающим положением.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Соединять во всех мероприятиях поддержки экономической и политической контекст. Привлечь бизнес-ассоциации к работе по повышению потенциала женщин-депутатов.

Предложить быстрые, недорогие, эффективные, масштабные и диверсифицированные для разных половозрастных групп программы развития «мягких» навыков (лидируют потребности в цифровой, правовой и финансовой грамотности, но внимание также надо уделять другим личным навыкам, таким, как навыки ведения диалога, адвокации, поиска информации, ведение диалога на разных уровнях). Отдельные направления – потребность в развитии критического мышления и эмоционального интеллекта.

План краткосрочных мер в поддержку 30%-ной гендерной квоты

Марина БЛИНОВА

*Гендердик теңдик жолунда
ар бир адамдын өз башаты бар*

*У каждого свой старт на
пути к гендерному равенству*

В 2021 году в процессе проведения информационной кампании в поддержку женщин-кандидатов в депутаты местных кенешей, Институт политики развития взаимодействовал примерно с 1000 женщин, принимавших участие в выборах или выразивших такие намерения. В целом, для женщин, благодаря введенной законодателями 30%-ной квоты и собственной активности, кампания стала успешной. В абсолютном значении более 3300 женщин стали депутатами местных кенешей, из них более 2000 стали ими впервые. Но уже в момент формирования новых составов кенешей было ясно, что «победа на выборах не означает равноправного и благополучного участия для женщин в работе местного кенеша. Чтобы отстоять свою позицию, женщинам понадобятся не только упорство и настойчивость, но и знания основ и принципов организации местного самоуправления, понимание сути работы местного кенеша, и многих других специфических знаний, которые помогут женщинам в полной мере проявить себя как депутата. Кроме того, личностные навыки, такие как управление временем, навыки коммуникации и выступлений, навыки выстраивания партнерства и снижение конфликтного потенциала, также играют важную роль в развитии и продвижении женщины-депутата. Обычно для того, чтобы «взрастить» все эти знания и навыки, новому депутату необходимо не один год работы, но новоизбранным женщинам-депутатам предстоит буквально сразу доказывать своим коллегам, что они заслуженно владеют своими мандатами»³¹.

Два прошедших года доказали справедливость данного предположения, что подтверждается эмпирическими наблюдениями и результатами проведенных фокус-групп. Многие женщины-депутаты продолжают ощущать многомерные ограничения для качественного и результативного исполнения своей роли народного представителя.

Данные ограничения наблюдаются на фоне растущего недовольства и ощущения несправедливости со стороны мужчин-депутатов, которые обоснованно и необоснованно все громче заявляют о том, что:

- квота несправедлива в отношении мужчин, нарушает их права, дискриминирует их в процессе выборов;
- женщины, ставшие депутатами с помощью квоты, не оправдали доверия, поскольку некачественно исполняют свою роль, не имея достаточных знаний и навыков для исполнения депутатской работы.

Как сказано выше, справедливость квоты выходит за рамки текущего момента и должна проявиться, когда вследствие позитивных изменений в отношении гендерных стереотипов в сельских сообществах, женщины будут пропорционально представлены в местных органах власти независимо от квоты, а аргументом в поддержку квоты должны стать факты, подтверждающие, что квота действительно расширила политические права женщин, что в целом оказало позитивное влияние на расширение политических прав женщин и развитие страны в целом.

Предлагаемый план краткосрочных мер в защиту квоты:

- под руководством Центральной комиссии по выборам и референдумам Кыргызской Республики создать рабочую группу по поддержке 30%-ной гендерной квоты;
- с помощью анализа данных о количестве голосов в пользу кандидатов в разрезе пола выявить айылные аймаки, где электоральный результат женщин-депутатов потенциально может вызвать недовольство мужчин; сопоставить этот список с географией охвата действующих проектов и инициатив и выявить муниципалитеты, где такая поддержка не предоставляется или предоставляется не в полной мере;
- провести выборочное обследование выявленных муниципалитетов, где поддержка женщинам-депутатам не предоставляется или предоставляется не в полной мере, описать сопутствующие факторы (удаленность, изолированность, уровень развития и т. д.), на основе результатов обследования разработать план мер поддержки на 2023-2024 годы;
- провести работу с НКО и проектами развития для организации кампании по поддержке женщин-депутатов в муниципалитетах, где поддержка женщинам-депутатам не предоставляется или предоставляется не в полной мере; особое внимание уделить программам наставничества, в которых наставниками будут депутаты-мужчины;
- провести сравнительный анализ воздействия квоты на социально-экономическое развитие айылных аймаков, включая изменения в качестве и структуре местных бюджетов. В частности, найти ответы на следующие вопросы:
 - снизился ли, по сравнению с прошлым созывом депутатов местных кенешей, конфликтный потенциал внутри местного кенеша? Если да, то под влиянием каких факторов?

³¹ Отчет ИПР

- изменилось ли, по сравнению с предыдущими годами (или годом), качество бюджетного процесса в отношении местного бюджета в части: а) уровня вовлечения граждан в обсуждение проекта бюджета? б) тематических направлений, количества и качества гендерно-ориентированных задач и целей местных бюджетов?
- собрать кейсы и истории успеха женщин-депутатов; сделать оценку вклада женщин-депутатов в местное развитие, включая оценку, выраженную в финансовых показателях;
- опираясь на результаты исследований, провести информационную кампанию об успехах и вкладе женщин-депутатов (в частности, решение проблем молодежи, детей, женщин, уязвимых, домохозяек, привлечение проектов, доноров и инвесторов и др.);
- включить в эту информационную кампанию элементы просвещения населения о роли местных женщин в целом.

Список литературы

1. Clayton, Amanda. "Electoral Gender Quotas and Attitudes Toward Traditional Leaders: A Policy Experiment on Lesotho." *Journal of Policy Analysis and Management* 33.4 (2014): 1007-26.
2. Gulmira URANKHAEVA, Gulnar BAYPEISOVA, Samat SMOILOV, Aliya TOLYSBAEVA, Aizat MUKATAEVA, Assiya KENZHEBULATOVA. Some Aspects of Ethno-Gender Realization: Historical-Political Analysis, *Astra Salvensis*, VI (2018), no. 12, p. 83-92.
3. Бейшенова А.Т. Изменение парадигмы традиционного кыргызского общества в связи с принятием им ислама DOI: 10.24411/2312-8267-2019-10401// <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-paradigmy-traditsionnogo-kyrgyzskogo-obschestva-v-svyazi-s-prinyatiem-im-islama>
4. Гендерные аспекты интегрированного управления водными ресурсами. Отчет об исследовании репрезентативных домохозяйств в республиках: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан. Ташкент, 2005г.
5. Добрецова Н., Робертс Т. Цифровизация как угроза? Политическое мышление о цифровизации для органов МСУ Кыргызской Республики // Муниципалитет, №1, 2023. <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/3033.html>
6. Жамсран У. Приветственная речь во время открытия семинара «Центрально-Азиатский гендерный контекст», февраль, 2022 г. // Архив ИПР.
7. Оценка уровня гражданственности населения Кыргызской Республики. Аналитический отчет. Ассоциация «Смарт Жаран», ОсОО «ПИЛ», Университет Центральной Азии, Фонд «Сорос – Кыргызстан», 2022 г. // <https://soros.kg/wp-content/uploads/2022/04/civic-literacy.pdf>
8. Политическая судьба женщин в местном самоуправлении // Муниципалитет, №6, 2021. <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/2567.html>
9. Хараева Л.Ф., Кучукова З.А. Гендер и этногендер. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2018.
10. Центрально-Азиатский гендерный контекст: рекомендации по трансформации вмешательства для достижения гендерного равенства в сельских сообществах. Обзор результатов дискуссионного семинара. АМУЦА, ИПР. Бишкек, 2022 г. <http://dpi.kg/ru/library/full/367.html>
11. Шалыгина Н. В. Гендерная транскрипция традиционных обществ // «Гуманитарные чтения» // Общественные функции гуманитарных и социальных структур. РГГУ. М.2010 . С.427-451.
12. Шалыгина Н. В. Морфология женской власти // в сб. «Гуманитарные чтения». Изд-во РГГУ. 2008. С.28-42.
13. Шалыгина Н. В. Конфликт «мужского» и «женского» как форма адаптации мигрантов. // Сб. Социокультурные ресурсы человека как способ активной адаптации (поведенческие стратегии в условиях социального стресса). М. Изд-во «Академический проект» 2017. С. 111-147
14. Шалыгина Н. В. Нивелировка «мужского» и «женского» как инструмент разрушения аутентичных элементов в культуре. Сб. статей II Международного конгресса традиционной художественной культуры. Проблемы фундаментальных исследований народного искусства. 2014 г. Ханты-мансийск. 195 с. С.
15. Шалыгина Н. В. Протоистория гендерного договора: тезисы доклада // Материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН «Женщины и мужчины в контексте исторических перемен». Г.Тверь, 2012 г. М. ИЭА РАН, 2012. Т.2 С. 352.
16. Шалыгина Н. В. Эволюция брачно-семейных моделей поведения современной российской молодежи (в соавторстве с М.Г.Котовской). // Вестник МГУДТ. 2010. №16. С.48-60.(ВАК)
17. Шалыгина Н. В., Снежкова И. А. Становление и перспективы развития этногендерных исследований в России // *Власть*. 2019. Том 27. № 4. С. 170-174. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6625>.
18. Шевченко, З. В. (Уклад.). (2016). Словник гендерних термінів. Черкаси: видавець Чабаненко Ю. Відновлено з <http://a-z-gender.net/teoriya-socialnogo-konstruirovaniya-gendera.html>